

МАТЕРИАЛЫ О ТЕЛОХРАНИТЕЛЕ НАПОЛЕОНА АРМЯНИНЕ РУСТАМЕ

На протяжении всей своей военной и политической карьеры Наполеон окружал себя талантливыми и одаренными людьми. Еще в молодости он умел выбирать сподвижников, отличившихся стойкостью и храбростью в боях, преданностью и верностью при выполнении служебных обязанностей. Многие из них впоследствии стали видными государственными и военными деятелями Франции. Закономерно, что в период борьбы за ликвидацию феодальных устоев Наполеон при подборе соратников не считался ни с их социальным происхождением, ни с национальной принадлежностью. В кругу его самых близких людей мы видим французов Ланна и Коленкура, поляка Сулковского, бельгийца Констана и других. В их числе был и армянин — мамелюк Рустам, несомненно, одна из самых доверенных императору личностей.

Имя мамелюка Рустама, ближайшего телохранителя Наполеона, широко известно специалистам-наполеоноведам. Долгие годы находясь на службе у Наполеона, Рустам еще при жизни пользовался большим признанием, популярностью и авторитетом. Вплоть до подписания Наполеоном акта первого отречения в апреле 1814 г. Рустам находился рядом с ним и в радостные, праздничные дни, и в минуты тяжелых, отчаянных испытаний. Его краткая, но всеобъемлющая характеристика дана первым слугой Наполеона Константином: «Рустам стал необходимым сопровождающим лицом во всех случаях при появлении императора перед публикой. Он участвовал во всех путешествиях и свитах, а участие во всех сражениях приносило ему особую честь...»¹.

О тесных отношениях Рустама с Наполеоном мы находим упоминание и у другого современника, известного французского писателя Стендаля². Рустама на своих полотнах изобразил мастер французской живописи, ученики Давида Гро, Готеро, Жи-родо. Он фигурирует также в романе «Темное дело» Бальзака, назвавшего его «знаменитым мамелюком»³. Впоследствии наполеоновед Г. Флейшманн посвятил специальное исследование жизни и деятельности мамелюка Рустама⁴.

Рустам прошел тяжелый жизненный путь. Родился в 1780 г. в Тифлисе, в семье небогатого армянского коммерсанта. Рустаму было одиннадцать лет, когда его отец с двумя старшими сыновьями Аваком и Сейраном уехал из дома по своим торговым делам и обосновался близ Тифлиса. Рустам со своими сестрами Марианной и Бегзатой остался с матерью в Аперкане (Карабах). Через год отец вызвал к себе жену. По дороге в Тифлис, в Гандзаке (ныне—Кировабад), Рустама выкрали. С этого дня начались мучительные скитания Рустама, который передавался одним хозяином другому. Наконец, Рустам был продан богатому торговцу шелком, проживавшему на Северном Кавказе. Новый хозяин взял его с собой в город Александрию, недалеко от Кизляра на Тереке, в 55 км от Каспийского моря. Там совершенно случайно Рустам встречается со своей сестрой Марианной, попавшей вместе с матерью в рабство (Бегзада скончалась еще в Аперкане от болезни). Все попытки и усилия Рустама получить разрешение поехать к матери, находящейся в Кизляре, были тщетными. Прежде

¹ „Mémoires de Constant, premier valet de chambre de l'empereur, sur la vie privée de Napoléon, sa famille et sa cour“, t. 1, Bruxelles, 1830, p. 51—52 (далее—Constant).

² Стендаль, Собр. соч. в 15-ти томах, т. 11, М., 1959, с. 121.

³ Бальзак, Собр. соч. в 24-х томах, т. 15, М., 1960, с. 403.

⁴ H. Fleischmann, Roustam mamelouck de Napoléon, Paris, 1910.

чем попасть в Египет, Рустам был продан семь раз. В 1799 г. он наконец попал к генералу Бонапарту, назначившего его своим телохранителем. С этого дня началась карьера Рустама-телохранителя главнокомандующего Восточной армией, затем первого консула, а впоследствии императора. Рустам отплыл вместе с Бонапартом во Францию. Историки его имя определенно связывают с возвращением Бонапарта из Египта⁵.

В 1801—1806 гг. Рустам по совместительству служил в эскадроне мамелюков. В начале апреля 1814 г., в самый критический для Наполеона момент, в преддверии первого отречения, Рустам, как и большинство высших сановников, отошел от императора⁶. Во время Ста дней он предложил свои услуги Наполеону, но последний отказался принять его.

В 1815—1825 гг. Рустам находился в Париже, вел скромный образ жизни, увлекался охотой⁷. В 1825 г. он обосновался в Дурдане, на родине своей жены, недалеко от Парижа. Символично, что 15 декабря 1840 г. Рустам в традиционном костюме мамелюка принял участие в торжественной церемонии перенесения праха Наполеона. Скончался он в 1845 г., был похоронен в Дурдане⁸.

В период Реставрации Бурбонов Рустам написал свои воспоминания, впервые опубликованные в 1888 г. в «Revue rétrospective»⁹. Хронологически воспоминания Рустама охватывают период со дня его рождения вплоть до 1814 г. О большом успехе его воспоминаний свидетельствует факт их четвертого издания, осуществленного под редакцией крупного наполеоноведа Ф. Массона в начале XX в.¹⁰. Сведения и факты, приводимые Рустамом, раскрывают малоизвестные стороны жизни Наполеона и всего императорского двора. Сообщаемые им подробности интересны и достоверны,

⁵ См. например: F. Masson, *Napoléon chez lui. La journée de l'empereur aux Tuileries*, Paris, 1894, p. 75; L. Madelin, *La France du Directoire*, Paris, 1922, p. 222; H. d'Estre, *Le mirage oriental, Egypte (1798—1799)*, Paris, 1946, p. 312; J. Ch. Herold, *Bonaparte in Egypt*, New-York, 1962, p. 325; M. Choury, *Les grognards et Napoléon*, Paris, 1968, p. 47; I. Tabagoua, *La Géorgie dans les plans de Napoléon*, in: *Bédi Kartlisa revue de kartvélogie*, t. 29—30, 1972, p. 110.

⁶ «Г[осподни] Рустам женился на молодой и красивой француженке по имени Дувий (Douville), отец которой был слугой императрицы Жозефины. Когда в 1814 и 1815 гг. некоторые газеты делали ему нечто вроде упрека за то, что он не разделил до конца судьбу человека, за кого он всегда проявлял самую большую преданность, он ответил, что заключенные им семейные связи не позволили ему покинуть Францию, и что он ничем не может расстраивать счастье своей личной жизни» (Constant, т. I, с. 52). Рустам имел двух детей—сына и дочь. Сына звали Ахиллом, жил он в Париже, увлекался музыкой. Упоминание М. Нейман о том, что драматург Эдмон Ростан был внуком мамелюка Рустама, не соответствует действительности.

⁷ O. Lenotre, *Vieilles maisons, vieux papiers. Quatrième série*, Paris, 1910, p. 18.

⁸ В книге «Армяне», посвящая несколько страниц жизни и деятельности Рустама, М. Нейман утверждает, что он был уроженцем Карабаха, кавалером Почетного легиона, после первого отречения Наполеона вернулся на Кавказ, принимал участие в русско-персидской войне 1826—1828 гг., а последние годы жизни провел в Шуше (см. М. Нейман, *Армяне*, СПб., 1899, с. 159—163). М. Нейман в данном случае находится в глубоком заблуждении. Она явно перепутала факты, приписав основные этапы деятельности армянина мамелюка Пьера (Уаниса Петро) Рустаму (см. В. Микаелян, В. Погосян, *Армянин Уанис Петро—мамелюк Наполеона*, 2002).
⁹ «Հրաբեր հասարակական գիտություններ», 1982, № 3).

⁹ «Mémoires inédits de Roustam», in: «Revue rétrospective», 1888, janvier-juin.

¹⁰ «Souvenirs de Roustam mamelouk de Napoléon Ier. Introduction et notes de Paul Cottin, préface de Frédéric Masson, quatrième édition, Paris, s. d.

что было особо подчеркнуто Ф. Массоном в предисловии к книге¹¹. Помимо того, воспоминания Рустама являются весьма важным первоисточником о жизни, нравах и обычаях народов Кавказа и мамелюков Египта в конце XVIII в.

Ниже публикуются выдержки из воспоминаний Рустама (*„Souvenirs de Roustam matelouk de Napoléon Ier. Quatrième édition. Paris, s. d.; в дальнейшем—Roustam*), Константа (*„Mémoires de Constant, premier valet de chambre de l'empereur, sur la vie privée de Napoléon, sa famille et sa cour“, tt. 1—6, Bruxelles, 1830—1831; в дальнейшем—Constant*), Мартена (*Martin. Histoire de l'expédition française en Egypte, t. 1, Paris, 1815; в дальнейшем—Martin*), Бурьенна (*„Mémoires de Bourrienne, ministre d'état sur Napoléon, le Directoire, le Consulat, l'Empire et la Restauration“, t. 2, Paris, 1829; в дальнейшем—Bourrienne*), Коленкура (*„Mémoires du général de Caulaincourt, duc de Vicence, grand écuyer de l'empereur“, t. 2, Paris, 1833; в дальнейшем—Caulaincourt*), отражающие наиболее яркие страницы жизни мамелюка Наполеона. Представленные материалы относятся преимущественно к его деятельности в период египетской экспедиции Бонапарта и за годы империи. С целью соблюдения исторической последовательности материалы публикуются в хронологическом порядке.

ВАРУЖАН ПОГОСЯН

1

Он родился¹ в Тифлисе, в столице Грузии, сын господина Рустама Унана (*Roustam Nonan*), купца, рожденного... (*sic*)². Через два года его торговля была перенесена в Алеркан³, в довольно укрепленный город в Армении, на родине его отца.

Roustam, p. 1—2.

2

В этом промежутке я сидел посредине двора, в тени деревьев, в ожидании моей матери, которая продолжала оставаться моим единственным счастьем. В дом вошел молодой человек, чтобы сообщить кое-что сидящим рядом со мной двум дамам. Он долго смотрел на меня и спросил, говорю ли я на армянском языке? Я ему ответил, что да и что я сам армянин.

Roustam, p. 16—17.

3

Я был в отчаянии, что не смог обнять мою бедную мать в последний раз, так как через несколько дней из Кизляра уехал в Константинополь вместе с торговцем маленьких детей, купившим и меня — в шестой раз с той поры, как я оставил мою страну. Я долго просил у моего нового хозяина купить и мою сестру, отвезти и ее вместе со мной в Константинополь, чтобы мы смогли хотя бы рассказывать друг другу о наших бедствиях. Он не захотел этого, и я был в отчаянии. Я плакал с утра до вечера. Моя бедная сестра нежно ласкала меня, говоря: «Дай мне несколько твоих волос, я их передам нашей матери» (как доказательство того, что я жив). Сестра обхаживала меня в течение пятнадцати дней. Она взяла ножницы, отрезала прядь моих волос и, проливая потоки слез, говорила: «Дорогой мой Рустам, независимо от того,

¹¹ Там же, с. X—XII.

в какую страну ты попадешь, не порывай со мной связи; ты хорошо понимаешь, что наше единственное утешение—думать о тебе днем и ночью и сберечь тебя. Если наш отец придет сюда, то мы его отправим за тобой в Константинополь». Она взяла адрес у проживающего в Константинополе торговца, кому я принадлежал, чтобы передать моему отцу. Она обещала писать мне, но я не получил никаких известий от них.

Roustam, p. 31—33.

4

Я устроился рядом со Святой Софией. Это самый богатый и самый большой собор вселенной. Этот собор был построен армянами, но его захватили турки. Я оставался в Константинополе шесть месяцев. Из Египта в Константинополь приехал торговец от Сала-бея¹, который меня купил. С начала моих несчастий я был распродан в седьмой и последний раз.

Через несколько дней, в проливе Дарданеллы, меня посадили на торговое судно, и мы поехали в Александрию, в первый порт египетского моря. После восьмидневного путешествия мы прибыли в Александрию. Нас оставили на два дня в этом городе для отдыха. После этого посадили на маленькие лодки, которые назывались кайками (saïque), предназначенные для нашего переезда из Александрии в Сала-бей.

Портрет Рустама, приписываемый Гро. Большой Каир, где находился Сала-бей.

...В этот же день мы приехали в Рашид*, находившийся на полпути к Каиру. На следующий день нам отправили хороших лошадей с арабскими седлами для переезда в Большой Каир. Нас было двенадцать юношей, предназначенных для Сала-бея. Все мы сели на лошадей и вечером приехали в Булак, находившийся на расстоянии полтора лье от Каира, где мы пообедали. В одиннадцать часов ночи за нами пришли и сопроводили в город**. На следующий день мы были представлены Бекю, принявшему нас хорошо. Он долго расспрашивал меня на грузинском языке, которым я владел плохо, так как оставил мою страну в очень раннем возрасте. Он у меня спрашивал, в какой стране я родился, из Тифлиса ли я? Я ему ответил, что да. Я ему сообщил имя моего отца, которого он очень хорошо знал, будучи сам из Грузии. Он много путешествовал по Армении.

Для того чтобы иметь хороших мамелюков, не знаю почему они (т. е. бей.—В. П.) предпочитали грузинов и ментрелов, армяне ведь храбрее остальных народов! В то время мне было пятнадцать лет.

Roustam, p. 34—37.

* Рашид — египетское имя Розетты (коммент. Рустама).

** Французы еще не были в Египте (коммент. Рустама).

5

Я оставил [Сала]-бея и пошел в отведенную мне комнату. Проходя по большому коридору, я встретился со многими старыми и молодыми мамелюками. Я узнал одного пятнадцатилетнего молодого человека, моего ровесника. Он родился в том городе, где я проживал, был моим товарищем, но исчез за два года до моего отъезда.

Я видел, как после его исчезновения плакали каждый день его мать и отец. Решительным шагом я подошел к нему, спросил, узнает ли он меня? Он сказал, что нет. Я ему сказал: «Тебя зовут Мангасаром, ты родился в Аперкане. Как же ты меня не узнаешь? Я был твоим другом, меня зовут Рустамом». Он сказал: «Боже мой!» и бросился ко мне на шею. Мы возобновили нашу дружбу, и я ему сообщил новости о его отце и матери.

Roustam, p. 38—39.

6

Я остался в этом доме приблизительно на три месяца. За этот период шейх [Эль-Бекри¹] собрал в городе двадцать пять уединенных или же скрывавшихся в домах мамелюков. Поскольку я был самым старшим и самым опытным среди них, он назначил меня старшиной и поручил научить их ездить верхом.

Мне показалось, что так хорошо меня принявшие дамы гарема уговорили шейха Эль-Бекри женить меня на его двенадцатилетней дочери, с которой я познакомился в гареме. Наконец, все было обговорено, в том числе и моя свадьба; даже главнокомандующий Бонапарт был оповещен о моей женитьбе на дочери шейха².

Я зарабатывал у шейха немало денег. К нам домой очень часто приходили старшины деревень, приносившие для хозяина ежегодные налоги. Шейх Эль-Бекри давал им подарки, каждому пальто и кашмир. Я как старшина мамелюков обязан был раздавать пальто и кашмиры. Иногда я получал три или четыре тысячи франков, которые всегда экономил для отправки моей матери, но у меня такой возможности не появлялось.

Roustam, p. 48—49.

7

Французские и турецкие начальники сразу же отправлялись к главнокомандующему, чтобы его поздравить¹. Шейх Эль-Бекри — первый и самый почтительный из наследников Могамета, подарил ему превосходную арабскую черную лошадь², покрытую седлом на французский лад, на котором был чехол, украшенный золотом, жемчугами и драгоценными камнями. Вместе с лошадью был подарен мамелюк по имени Рустам³, кого, кажется, Бонапарт захотел иметь при себе до своего отъезда [в Сирию].

Martin⁴, p. 319—320.

8

18 [августа 1799 г.] Бонапарт участвовал в торжествах по случаю открытия плотины канала Каира, в которую впадали воды Нила, когда он достигал отмеченного Мекюиасом (Méquiya's)¹ высоты. Через два

дня была отпразднована годовщина со дня рождения Могамета. Он (т. е. Бонапарт.—В. П.) принял в ней участие у шейха Эль-Бекри, уступившего ему, по его же желанию, двух молодых мамелюков — Ибрагима и Рустама.

Bourienne², p. 163.

Фрагмент из картины Готеро «Раненый Наполеон перед Ратисбоном» (справа—Рустам).

Фрагмент из картины Жироде «Наполеон получает ключи города Вены» (на первом плане—Рустам).

9

Поступив на службу к главнокомандующему Бонапарту... (sic.)¹, господин Элиас² отвез меня к генералу, который принял меня в своей гостиной. Первое, что он сделал — потянув за уши, спросил у меня, умею ли я ездить верхом? Я ему ответил, что да. Он у меня спросил также, умею ли я обращаться с саблей? Я ему ответил: «Да, я даже не раз рубил саблей арабов». Я ему показал рану на моей руке. Он мне сказал: «Это очень хорошо, а как тебя звать?» Я ему ответил: Ижайиа (Ijahia). Он спросил: «Но это же турецкое имя, как же тебя звали в Грузии?» Я ответил: «Меня зовут Рустамом». «Я не хочу, чтобы ты носил турецкое имя; я хочу, чтобы ты носил свое имя Рустам».

Он вошел в свою комнату и принес для меня камчатную саблю с шестью большими алмазами на эфесе и пару пистолетов, украшенных золотом. Он обратился ко мне: «Бери, это для тебя. Я их дарю тебе и буду заботиться о тебе».

Он провел меня в комнату, набитую бумагами, которые я перенес в его кабинет. В тот же день, в восемь часов вечера, я подал ему обед. После обеда он потребовал свою карету для прогулки по окрестностям города. Он позвал своего курьера господина Лавиньи и повелел подать мне хорошую арабскую лошадь с красивым турецким седлом. Мы прогуливались, и я все это время сопровождал его.

Вечером он мне сказал: «Вот моя спальня, я хочу чтобы ты лежал у моей двери и никого не пускал ко мне, я надеюсь на тебя». Я ему ответил через господина Элиаса, находившегося рядом со мной: «Я счастлив Вашим доверием, и я скорее умру, чем оставлю доверенную мне дверь. Вы можете надеяться на меня».

На следующий день вместе с его слугой Эбером я присутствовал при его туалете. Я хотел взять с собой на новую службу оставшихся у шейха еще двух мамелюков, которых очень любил, но, к сожалению, мы поспешно уехали³ во Францию*.

Roustam, p. 64—66.

10

Я обратился к господину Жоберу¹, французу, одному из переводчиков генерала [Бонапарта]: «Как понять? У всех какой-то довольный вид!» Он ответил: «Мы уезжаем в Париж, это красивая страна и большой город. Два фрегата, которые видны отсюда, предназначены для нашего переезда во Францию»². Мне повелели оставить мою лошадь. Я взял только свою маленькую вешалку, на которой висели две рубашки и кашмировая шаль.

Вместе со многими офицерами я отошел на четверть лье от тента, чтобы подняться в шлюпки и добраться до фрегатов. Море было неспокойным, волны обрушивались на наши головы, шлюпки были полны водой; все заболели после этого маленького переезда. Но я не болел. Мне все время хотелось есть. Мамелюк по имени Али тоже болел. Поздно вечером мы подъехали к фрегату и немедленно отправились в путь; все были очень довольны. В течение всего дня я не видел генерала. Чтобы рассердить меня, все эти господа говорили, что как только я доберусь до Франции, французы отрубят мою голову, так как мамелюки при пленении французских солдат рубили их головы. Эти заявления меня встревожили.

Через три дня после нашего отъезда я пожелал поговорить с генералом с помощью Жобера, говорившего по-арабски. Он представил мне такую возможность в тот же день. Генерал спросил: «Как ты себя чувствуешь, Рустам?» Я ему ответил: «Очень хорошо, но меня тревожит моя судьба». Он мне сказал: «Но почему же?» Я ему ответил: «Все говорят, что как только я приеду во Францию, французы отрубят мою голову. Если это верно, то я хочу, чтобы это произошло сейчас». Он мне сказал с присущей ему обыкновенной добротой, не переставая тянуть за мои уши: «Те, кто говорил об этом, глупцы; не надо бояться ничего. мы скоро будем во Франции и найдем там много красивых женщин и денег. Ты убедишься, что там мы будем гораздо счастливее, чем в Египте». После этого я поблагодарил его за то, что он успокоил меня.

Roustam, p. 72—75.

11

После возвращения консула¹ впервые я его обслужил во время большого парада. Я сопровождал его на коне. Обергофмаршал Дюрок² не хотел разрешить мне оседлать коня в день парада. Это мне причи-

* «Я с ним (т. е. с Бонапартом в Египте.— В. П.) остался шесть дней» (коммент. Рустама).

нило горе. Тогда я обратился к консулу с просьбой никогда его не покидать, чему препятствовал г[осподин] Дюрок. Он мне сказал: «Не надо прислушиваться ни к Дюроку, ни к кому-нибудь другому, оседлай коня». После этого я сопровождал его верхом во время всех парадов. Я имел турецкое седло, полностью украшенное золотом, и арабскую лошадь для пользования в парадные дни. Для обычного обслуживания я имел французских лошадей и седло с нашивкой золотом по-гусарски, сам одевался по своему вкусу. Я имел роскошную мамелюкскую одежду из бархата и кашмира, украшенную золотом для церемоний, и одежды из голубого сукна, украшенные более скромно.

Roustam, p. 100—101.

12

Несмотря на мои успехи, я никогда не забывал мою бедную мать и мою сестру. Я им написал четырнадцать писем через Константинополь и Санкт-Петербург, но ответа так и не получил.

Однажды мы были на охоте. Император¹ мне сказал: «Рустам, есть ли у тебя свой портрет?» Я ему сказал: «Да, сэр, для меня в уменьшенном виде этот портрет изготовил господин Исабей». Он мне сказал: «Сегодня маршал Брюн² в качестве посла поедет в Константинополь. Надо отправить твой портрет твоей матери». Я не очень поверил этим словам, потому что император не раз обещал вызвать мою мать.

Я сказал императору: «Сэр, Ваше величество хочет, чтобы я отправил свой портрет моей матери? А вызовет ли ее сюда Ваше величество?» Он мне сказал: «Одно не мешает другому. Надо отправить твой портрет, а я ее вызову после этого».

В Париже находился один торговец армянин, выразивший готовность путешествовать по Азербайджану и Крыму и найти мою мать и сестру, которых я потерял в тех краях. Он попросил у меня подписанный императором паспорт, три тысячи франков и одну карету. Я был вынужден обратиться к императору с просьбой дать на это разрешение. Он мне сказал: «Этот армянин требует все эти вещи для продажи своих товаров. После этого он объявит, что не нашел твоей матери. Он знаком с той страной, по которой собирается путешествовать, поэтому я ему заранее ничего не дам. После возвращения из путешествия он к тебе привезет твою мать. Если она мертва, то он принесет свидетельство правителя края. Вот тогда я оплачу все его расходы и дам десять тысяч франков в виде вознаграждения».

Обо всем передал ему от имени императора. Он не захотел предпринимать путешествия. После этого я написал много писем, но известий от них я никогда не получал.

Roustam, p. 118—120.

13

Вместе с императором я участвовал во всех его кампаниях: в первой австрийской¹, прусской² и польской³, во второй австрийской⁴, в испанской⁵, московской⁶, дрезденской⁷ и во Франции⁸; в двух путешествиях по Италии, по Венеции, по Голландии, где я заболел лихорадкой и император велел подать мне карету [императорского] дома для возвращения в Париж.

Roustam, p. 121.

14

В штаб квартире в Пон-дю-Брег¹ император работал столько же, сколько в своем кабинете в Тюильри. После прогулок на лошадях, осмотров, визитов, парадов, он быстро обедал и возвращался в свой кабинет, где часто работал до глубокой ночи. Таким образом, он вел тот же образ жизни, что и в Париже. В его объездах на коне, везде за ним следовал Рустам. Он всегда носил с собой маленький серебряный флакон, наполненный водкой, для обслуживания его величества, который, впрочем, им почти никогда не пользовался.

Constant², t. 1, p. 200.

15

На следующий день император Александр¹, король и королева Пруссии², великий князь Константин³ пришли обедать вместе с императором Наполеоном⁴. Я находился рядом с императором, чтобы его обслужить. Королева Пруссии и император Александр долго смотрели на меня, Наполеон сказал Александру: «Сэр, Рустам был Вашим подданным». Он ему ответил: «Как понять, сэр?» — «Да, это так, он из Грузии, так как Грузия принадлежит Вашему величеству⁵, следовательно, он Ваш подданный». После этого Александр смотрел на меня с улыбкой.

Roustam, p. 151—152.

16

В это время служба [императорского] дома готовилась к отъезду вместе с императором в Париж¹. Каждый ее член имел свое место, обозначенное для отъезда. Для меня не было выделено никакого места, так как во всех кампаниях я участвовал верхом, находясь рядом с императором. Я спросил у обершталмейстера², с кем мне следует путешествовать? Он мне ответил: «Император желает, чтобы ты находился рядом с ним. Я сам поеду впереди его кареты. (Для меня подготовили маленький кабриолет). У меня есть одно место в берлине для тебя, если император на это согласится».

В тот же день я обратился к императору с вопросом, как мне следует путешествовать? Он мне сказал: «Со мной, в моей карете». Я ему сказал: «Сэр, я очень устал, во всех кампаниях я принимал участие верхом; отсюда до Парижа очень далеко. Я боюсь, что устану». Он ответил: «Как же ты хочешь ехать? Твое место — рядом со мной, [твоя обязанность] — никогда не покидать меня. Ну хорошо! Если ты устанешь, продолжишь луть в почтовой карете, которую можно найти на любой станции».

Roustam, p. 155—156.

17

Во дворце обычно не интересовались картами. Сам император никогда в карты не играл. Однако после сражения под Эйлау¹, находясь в Остероде, он играл в двадцать один вместе с Мюратом, Бертье, Дюроком и Бессьером².

Я находился в соседней комнате, когда услышал, как он позвал несколько раз: «Рустам!» Я вошел; император взял кучу золотых мо-

нет и сказал: «Бери, это от моего выигрыша». Там было шестьсот франков.

На следующий день он дал мне столько же, а через день еще семьсот франков. Казалось, что он радовался, когда выигрывал. Это те единственные случаи, когда я видел как император увлекался картами и еще один раз, в Рамбуи, когда он подарил мне четыреста франков.

Roustam, p. 190—191.

18

В квартире императора я спал в самой близкой к его спальне комнате. Для меня каждый вечер ставили складную кровать. Во времена конспираций я вздумал поставить мою кровать поперек его двери.

Однажды ночью император вместо того, чтобы звонить мне, пришел в мою комнату, но, открывая дверь, был остановлен моей кроватью. Он долго смеялся моей предосторожности. На следующий день он всем рассказал об этом: «Если кто-нибудь сможет добраться до моей комнаты, то за это Рустама упрекнуть нельзя. Он вздумал загораживать мою дверь своей кроватью».

Но я повторяю, что так я поступал только во времена конспираций. Обычно я спал посреди комнаты. Так продолжалось до тех пор, пока обергофмаршал¹ нашел более целесообразным построить там шкаф, в который поместили мою кровать и который открывался на обе створки.

Roustam, p. 203—209.

19

При отсутствии домов на дороге, мы ставили палатку императора¹. Ее делили таким образом, чтобы получить несколько комнат, т. е. делили на три части занавесями. В одной спал император, вторая служила кабинетом, в третьей находились его адъютанты и служащие.

... Рустам, который сопровождал его величество на коне, когда тот выходил, спал в коридорах палатки, чтобы никто не нарушил его покой, что было для него так необходимо.

Constant, t. 5, p. 126.

20

Напротив, вблизи Лазаревского института, возле зданий армянского исповедания церкви, в доме гг. Лазаревых, принадлежащем в царствование царя Алексея Михайловича¹ любимцу его, боярину Артамену Матвееву, жил в 1812 году французский благонамеренный генерал; как он, а больше еще приближенный императора Наполеона, некто из армян, любимый мамелюк Рустам испросили у Наполеона повеление, чтобы весь квартал, от Покровки до Мясницкой улицы, и все то, что принадлежит армянской церкви, было сохранено и не подвергалось бы пламени, для чего были повеления и военные французские караулы, что соблюдалось до выхода французов. Но когда внезапно французы выступили и когда генерал уже выехал, тогда начали французы и другие поджигать дома этого квартала, однако усердие и бдительность некоторых пребывающих в Москве тогда армян и еще соседей отвратили

бедствия пожара, и тем единственно спасена была эта часть древней столицы².

«Материалы для истории Лазаревского института восточных языков. Выпуск первый». М., 1914, с. 2—3.

21

Ровно в десять часов вечера¹ мы сели в коляску — император со мной вошел в свой дормез, храбрый Вонсович ехал на коне рядом с коляской. Рустам, курьеры Фатальд и Амодрю тоже были верхом, один из них выехал вперед, чтобы заказать почтовых лошадей в Ошмянах. Caulaincourt, p. 205.

22

В девять часов вечера¹, в сопровождении трех эскадронов гвардии, мы наконец-то отправились в путь. В карете императора вместе с ним находился оберштальмейстер. Маршал Дюрок находился в санях вместе с Лоба. Я находился впереди кареты вместе с Вонсовичем, польским офицером, переводчиком на службе у императора.

Roustam, p. 218.

23

Я выехал из Парижа до въезда короля¹ и собирался укрыться в Дро (Dreux)², где и провел четыре месяца. Спустя два месяца моя семья ходатайствовала у министра полиции³ разрешение на мое возвращение. Через два месяца он дал на это свое согласие.

Roustam, p. 202.

ПРИМЕЧАНИЯ

1

1 Первые страницы воспоминаний Рустама написаны в третьем лице.

2 Так в тексте, рукопись прервана.

3 Аперкан — маленький город в 30—35 км от Шуши (Карабах).

4

1 В конце XVIII столетия, несмотря на то, что Египет находился в составе Османской империи, страной управляли двадцать четыре мамелюкских бей. Сала-бей был одним из них. В 1798 г. он совершил поездку в Мекку, после возвращения был отравлен правителем сирийской крепости Сен-Жан-д'Акр Джеззар-пашой.

6

1 На службу к шейху Эль-Бекри Рустам поступил после смерти Сала-бея, в 1798 г., при французской оккупации Каира. Шейх находился в дружественных с Бонапартом отношениях.

2 Женильба Рустама на дочери шейха не состоялась. Эль-Бекри передумал и решил выдать замуж свою дочь за другого мамелюка.

7

1 После окончания сирийского похода Бонапарт вступил в Каир 26 пририала VII года (14 июня 1799 г.). Несмотря на неудачный исход кампании, все официальные лица города поспешили ему навстречу с подарками и поздравлениями.

2 Эта лошадь, знаменитая Султан, служила Наполеону долгое время. На ней он и принял участие в Аустерлицком сражении.

3 Рустам был подарен Бонапарту сразу же после его возвращения из Сирии. Несмотря на это, к нему на постоянную службу мамелюк поступил незадолго до его отъезда во Францию, 1—3 фрюктидора VII года (18—20 августа 1799 г.).

4 Мартен Пьер Доминик (1771—1855) — французский ученый, инженер путей сообщения, член научной комиссии, сопровождавшей Бонапарта в Египте. В 1815 г. опубликовал двухтомные воспоминания о египетской кампании.

8

1 Мекюнас — колонна, построенная в древние времена в дельте Нила, на острове Руда, для измерения уровня воды. С ее помощью уточняли малейшие перемены в Ниле.

2 Бурьени (1769—1834) — секретарь Бонапарта в период итальянской кампании (1796—1797 гг.) и египетской экспедиции. В 1802 г. Наполеон отправил его в Гамбург, где тот и остался до 1813 г. В 1829 г. опубликовал десятитомные воспоминания.

9

1 Так в тексте, рукопись прервана.

2 Эллиас — переводчик Бонапарта.

3 Бонапарт, окончательно убедившись в провале египетской экспедиции, самовольно бросил армию, назначил главнокомандующим генерала Клебера и со своими приближенными (400—500 человек) 6 фрюктидора VII года (23 августа 1799 г.) возвратился во Францию.

10

1 Жобер Амедей (1779—1847) — французский государственный деятель, дипломат, востоковед. В период египетской кампании был одним из четырех переводчиков Бонапарта. Сопровождал его в Сирию один. В 1801, 1804—1806, 1815 гг. выполнял ряд дипломатических поручений Наполеона в восточных странах (в Египте, Турции, Персии). В 1805—1806 гг. побывал в Армении. В 1821 г. в Париже опубликовал книгу «Voyage en Arménie et en Perse», посвященную описанию его путешествия в Армению и Персию. Автор различных научных трудов в области грамматики и диалектов восточных языков. Член многих иностранных научных организаций.

2 Переезд французов был осуществлен на двух фрегатах — «Мюироне» и «Каррере». Рустам вместе с Бонапартом находился на борту «Мюирона».

11

1 Консулом Бонапарт стал (вместе с Роже Дюко и Снейесом) после переворота 18 брюмера VIII года (9 ноября 1799 г.), поставившего конец режиму Директории. Здесь речь идет о возвращении Бонапарта в Париж после окончания кампании 1801 г. в Италию, в которой Рустам не принял участие из-за болезни.

2 Дюрок (1772—1813) — обергофмаршал империи с 1804 г., герцог Фриульский. Один из ближайших Наполеону лиц, находившийся рядом с ним начиная с осады Тулона (1793 г.). Адъютант Бонапарта во время итальянской кампании, он принимал участие и в египетской экспедиции. В годы империи Дюрок выполнил ряд важных

дипломатических поручений в России, Австрии, Пруссии и т. д. Был смертельно ранен в сражении под Бауценом в 1813 г. Наполеон тяжело перенес его потерю.

12

1 10 термидора X года (29 июля 1802 г.) сенат провозгласил Бонапарта пожизненным первым консулом, а 10 флореаля XII года (18 мая 1804 г.) — императором.

2 Брюн (1763—1815) — маршал империи с 1804 г. Участник итальянской кампании. В 1799—1800 гг. возглавил французскую армию в Батавии, а затем принимал участие в умиротворении Вандеи. В 1802—1804 гг. был послом в Константинополе. Бывший кордельер, друг Дантона и Марата, Брюн был убежденным республиканцем, за что попал в немилость Наполеона. В 1807—1814 гг. был в опале. В период Ста дней выполнял поручения Наполеона на юге. После его окончательного поражения был убит роялистами в Авиньоне. Здесь Рустам допустил неточность: в 1802 г., при назначении Брюна послом в Турцию, он был дивизионным генералом, а Наполеон еще не был императором.

13

1 Рустам, по-видимому, имеет в виду войну 1805 г., борьбу Наполеона с силами третьей коалиции, так как в кампании 1801 г. против Австрии он не принимал участие.

2 Речь идет о войне 1806 г. против Пруссии, участницы четвертой коалиции. Наверно, она была самой короткой за всю историю наполеоновских войн. В течение октября 1806 г. Пруссия была покорена.

3 Наполеон, продолжая борьбу против сил четвертой коалиции, в декабре 1806 г. вошел в Польшу.

4 Рустам имеет в виду войну 1809 г. против Австрии, участницы пятой коалиции.

5 В ноябре 1808 г. Наполеон вступил в Испанию для подавления вспыхнувшего там восстания против французского господства. В январе 1809 г., передав командование армией маршалам, он был вынужден вернуться во Францию.

6 Речь идет о походе Наполеона в Россию в 1812 г.

7 Вероятно, Рустам имеет в виду кампанию 1813 г., борьбу Наполеона с силами шестой коалиции, когда военные действия происходили на немецкой земле. 28 августа 1813 г. Наполеон под Дрезденом одержал победу над союзниками. Рустам всю кампанию, несмотря на ее неудачный для Наполеона исход (крутое поражение под Лейпцигом 16—18 октября), называет именем дрезденского сражения.

8 Речь идет о борьбе Наполеона с союзными войсками на территории Франции в начале 1814 г. В апреле союзники заняли Париж, Наполеон подписал акт первого отречения.

14

1 Здесь была установлена штаб-квартира Наполеона в период его пребывания в Булонском лагере на берегу Ламанша весной 1805 г.

2 Констан (1778—1845) — первый слуга Наполеона, поступивший к нему на службу в 1800 г., незадолго до сражения под Маренго. Участник всех кампаний Наполеона, Констан, однако, отказался сопровождать его на остров Эльбу в 1814 г. В годы второй Реставрации написал воспоминания, впервые опубликованные в 1830—1831 гг. в Брюсселе.

15

1 Александр I (1777—1825) — император России в 1801—1825 гг.

2 В 1797—1840 гг. королем Пруссии был Фридрих-Вильгельм III (1770—1840). Его жену звали Луизой Прусской.

3 Константин Павлович (1779—1831) — великий князь, второй сын Павла I. Ввиду отсутствия у Александра I детей считался наследником престола. С 1814 г. проживал в Польше. После смерти Александра I отказался от трона.

4 Эта встреча состоялась во время переговоров в Тильзите в июле 1807 г.

5 Восточная Грузия была присоединена к России в сентябре 1801 г.

16

1 Речь идет об отъезде Наполеона из Дрездена, где он остановился на пять дней летом 1807 г., на пути из Тильзита в Париж.

2 Оберштадтмейстером империи был государственный деятель и дипломат герцог Виченцкий Арман де Коленкур (1773—1827). Дворянин по происхождению, Коленкур стал одним из самых близких соратников Наполеона. В 1807—1811 гг. был послом Франции в России, в 1813—1814 гг. и в период Ста дней занимал пост министра иностранных дел. Принимал участие в походе 1812 г. в Россию. В 1822—1826 гг. написал воспоминания, впервые опубликованные в 1933 г. (в трех томах). Сокращенный перевод воспоминаний Коленкура на русский язык был издан в 1943 г.

17

1 8 февраля 1807 г. в Восточной Пруссии у села Прейсиш-Эйлау разыгралось ожесточенное, кровопролитное сражение между армией Наполеона и русскими войсками, действовавшие под начальством генерала Беннигсена. Определенного успеха стороны не добились.

2 Мюрат (1767—1815), Бертье (1753—1815), Дюрок (1772—1813), Бессьер (1768—1813) — крупные французские полководцы, маршалы империи с 1804 г.

18

1 Речь идет о Дюроке.

19

1 Речь идет о порядке работы служебного персонала Наполеона во время похода 1812 г.

20

1 Алексей Михайлович (1629—1676) — царь России (1645—1676), сын Михаила Федоровича Романова — основателя династии Романовых, отец Петра I.

2 Документ полностью использован А. П. Базиянцем в книге «Над архивом Лазаревых» (М., 1982).

21—22

1 Передав командование остатками Великой армии маршалу Мюрату, Наполеон, 25 декабря 1812 г. уехал во Францию.

23

1 Людовик XVIII въехал в Париж 3 мая 1814 г.

2 Дро — маленький городок в парижском районе.

3 Министром полиции во время первой Реставрации был барон д'Андре (1759—1825).